

Г.В. ТУМАНЯН
А.В. ШИРИНКИНА

КОНСОЛИДАЦИЯ РОССИЯН В ПЕРИОД «КРЫМСКОГО» И «ДОНБАССКОГО» КОНСЕНСУСОВ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Аннотация. В статье приводятся характеристики социально-политических процессов, протекавших в России в период «Крымского консенсуса» 2014 года и «Донбасского (Новоросского) консенсуса» 2022 года. Обосновывается консолидирующий характер авторитета Президента Российской Федерации и возвращения исторических территорий в состав России. Рассматривается электоральный эффект названных событий через призму региональных выборов в 2022 году, описываются избирательные закономерности. Гипотезы авторов подтверждаются социологическими исследованиями. В ходе сравнения имеющихся данных были выявлены общие закономерности, присущие этапам, предшествующим и сопутствующим консенсусам.

Ключевые слова: выборы, консенсус, консолидация, избирательный процесс, электоральный процесс, президент, Донбасс, Крым.

CONSOLIDATION OF RUSSIANS DURING THE «CRIMEAN CONSENSUS» AND «DONBAS (NOVOROS) CONSENSUS»: SOCIAL AND ELECTORAL EFFECT

Abstract. This article provides characteristics of the socio-political processes that took place in Russia during the period of the «Crimean consensus» in 2014 and the «Donbass (Novoros) consensus» in 2022. The consolidating nature of the authority of the President of the Russian Federation and the return of historical territories to Russia is substantiated. The article examines the electoral effect of the described events through the prism of regional elections in 2022. The hypotheses of the authors are confirmed by sociological research. While comparing the available data, general sociological patterns were identified that are inherent in the stages preceding and accompanying consensus.

Keywords: elections, consensus, consolidation, electoral process, electoral process, president, Donbass, Crimea.

ТУМАНЯН Гарник Вагинакович — член экспертного клуба «Дигория», аспирант факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
ШИРИНКИНА Анна Вадимовна — студент факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Россия в XXI веке переживала ряд глобальных вызовов, которые оказывали воздействие как на социально-экономические и политические процессы, протекающие в государстве, так и на избирательный процесс [1, с. 34–34]. В этом контексте особую актуальность приобретает влияние на электоральный выбор граждан консолидации, в особенности той, которая была связана с воссоединением с Россией исторических территорий [2, с. 58]. В данном ракурсе довольно интересен опыт достижения общенационального консенсуса в 2014 году (вхождение в состав Российской Федерации Республики Крым) и 2022 году (вхождение в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области).

С момента начала исторических событий 2014 года в общественный и научный дискурс уверенно вошел термин «консенсус», который употреблялся как конструкт для описания общественных настроений [3, с. 60–75], связанных с воссоединением Крыма¹ и принял окончательную форму — «Крымский консенсус». Затем, уже в 2022 году при воссоединении территорий исторической Новороссии, он трансформировался в форму «Донецкий консенсус» или «Донбасский консенсус». Использование этого конструкта отражало события того времени. Однако, необходимо учитывать, что общественная консолидация наблюдалась не только вокруг двух регионов Донбасса, но и вокруг Херсонской и Запорожской областей, что теоретически может сформировать неправильное восприятие указанных словосочетаний как сейчас, так и в исторической перспективе. Именно поэтому авторы считают логичным и справедливым использование термина «Новоросский консенсус».

Учитывая цивилизационные особенности «русского мира», сопровождаемые консолидацией общества вокруг исторических вызовов с целью их скорейшего решения, важно внести в дискурс определенный термин, который сможет в полной мере описать эту ценностную доминанту и особенность русской нации. Таким термином может стать «Русский консенсус» или «Консенсус русского мира». Внедрение подобных терминологических конструктов в тезаурус переплетается с концепцией «пентабазиса», сформированной в 2022 году начальником Управления Президента по обеспечению деятельности Государственного совета Российской Федерации А.Д. Харичевым, членом ЦИК России А.Ю. Шутовым и группой российских ученых. Специалисты, описавшие пять факторов российской идентичности, уделили особое внимание фактору «страна», раскрывающемуся в случае России в плоскости символической политики как образ и значимая часть личного пространства человека, а также — в своем цивилизационном измерении («страна-цивилизация») — в качестве живого субъекта истории —

¹ Есть ли будущее у крымского консенсуса после выборов // Московский Комсомолец [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2016/09/04/est-li-budushhee-u-krymskogo-konsensusa-posle-vyborov.html> (дата обращения: 22.03.2023).

«социальной личности», с которой человек и гражданин имеет внутреннюю связь [4, с. 12–13]. Получается, что граждане Российской Федерации самоидентифицируются со страной, связывая себя «особой связью», позволяющей в непростые исторические периоды противостоять глобальным вызовам всей нацией.

Исходя из описываемых выше ценностных особенностей русской нации можно сказать, что появляется необходимость изучения влияния феномена общественного консенсуса на электоральные процессы. Здесь важно понимать, что консолидация происходила не только вокруг процесса воссоединения исторических территорий, но и вокруг фигуры Президента России В.В. Путина [5, с. 7].

Значимые электоральные циклы в 2014 и 2022 годах протекали на уровнях глав субъектов Российской Федерации и депутатов региональных законодательных органов власти. В плоскости выборов глав субъектов победителями оказались лица, поддержанные Президентом. А региональные парламенты преимущественно были сформированы Всероссийской политической партией «Единая Россия», которая часто характеризуется как «партия Президента» и полностью поддерживает политический курс главы государства. При этом, стоит отметить, что В.В. Путин не является членом партии и не занимает в ней какой-либо должности.

Консенсусы 2014 и 2022 годов с позиции экспертных оценок

Крымский консенсус характеризуется как первая серьезная итерация России по восстановлению глобальной справедливости и попытка трансформации существующей системы международных отношений²: «Крымский консенсус дал... не только сплочение перед лицом внешнего давления, но и уверенность в своих силах, осознание наступления нового времени»³. В обществе этот феномен рассматривался как государственное восстановление исторической справедливости [6, с. 554], а референдум в Крыму — как высшая степень проявления российской идентичности [7, с. 14].

Влияние консенсуса в период активной фазы электоральной кампании было оценено генеральным директором Центра политического анализа П.В. Данилиным следующим образом: «Мы наблюдали на этих выборах не просто обеспечение стабильности, но еще тот факт, что Крымский консенсус никуда не делся». Роль Президента в избирательном цикле характеризовалась следующим образом: «Мерилом нашей политики до сих пор является Владимир Владимирович Путин»⁴. Причем Крымский консенсус

² Крымский консенсус: политический смысл и значение // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150324/1054181774.html> (дата обращения: 22.03.2023).

³ Что происходит с «крымским консенсусом» // Рамблер [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/41844577/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ «Крымский консенсус никуда не делся» — об итогах парламентских выборов // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3377366.html> (дата обращения: 22.03.2023).

не стал временным явлением, как это пытались доказать некоторые группы стейкхолдеров⁵, а продолжил существовать⁶ в объективной российской реальности вплоть до начала Донбасского (Новороссийского) консенсуса 2022 года. Причем, устойчивость общественно-политической системы и самого феномена консенсуса опирается на фигуру В.В. Путина [8]. Положительно, именно благодаря авторитету главы государства в период между двумя мощными проявлениями консенсуса страна не испытывала серьезных проявлений социальной турбулентности.

Говоря о Донбасском (Новороссийском) консенсусе важно отметить, что он сформировался в первую очередь как ответ на антироссийскую политику западного блока⁷, проявления гибридной войны⁸ и распространение «культуры отмены»⁹. Несомненно, катализаторами в данной ситуации выступили боевые действия в ходе специальной военной операции [9, с. 10] и присоединение исторических российских территорий. Политолог А.А. Асафов охарактеризовал состояние в обществе как: «Явная сплоченность по отношению к Президенту и армии»¹⁰. В то же время политолог К.Н. Костин охарактеризовал феномен Донбасского (Новороссийского) консенсуса как: «беспрецедентно высокий уровень консолидации вокруг Президента»¹¹. Очевидно, что значимая часть общественной консолидации стимулировалась высоким уровнем авторитета В.В. Путина [10]. Часть экспертов склонна считать, что Донбасский (Новороссийский) консенсус положил начало очерчиванию контуров нового российского «общественного договора» [11, с. 9]. А ключевой резерв социально-политической консолидации российского общества и государства заключается в формировании единой национальной идеи, идеологии, устойчивых нравственных ориентиров, основывающихся на ценностях справедливости, мира, права и патриотизма [12, с. 97].

Однако, несмотря на довольно схожие характеристики и траектории, можно говорить и об отличиях консенсусов 2014 и 2022 годов. Фундамен-

⁵ Конец крымского консенсуса: чем он грозит власти? // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/379803-konec-krymskogo-konsensusa-chem-grozit-vlasti> (дата обращения: 22.03.2023).

⁶ Политолог: в Госдуме есть главное — «Крымский консенсус» // ДУМАТВ [Электронный ресурс]. URL: <https://dumatv.ru/news/politolog-v-gd-est-glavnoe--krimskii-konsensus> (дата обращения: 22.03.2023).

⁷ «Донбасский консенсус»: Запад не смог расколоть Россию // Правда.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/politics/1705700-konsensus/> (дата обращения: 22.03.2023).

⁸ «Донбасский консенсус»: российское общество сплотилось в ответ на санкции Запада // Комсомольская Правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27388/4582501/> (дата обращения: 22.03.2023).

⁹ Народное обещание. Политологи и социологи проанализировали «донбасский консенсус» // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5340245> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁰ Эксперты: В российской политике сформировался «донецкий консенсус» // Взгляд [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2022/4/28/1156180.html> (дата обращения: 22.03.2023).

¹¹ Как «донбасский консенсус» повлияет на выборы в России — эксперты // РИА Новости Крым [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.ria.ru/20220706/kak-donbasskiy-konsensus-povliyaet-na-vybory-v-rossii-eksperty-1123765402.html> (дата обращения: 22.03.2023).

тальное различие было сформулировано директором по политическому анализу Института социального маркетинга А. Рудаковым: «Сложившийся сегодня в России «донбасский консенсус», обладая несомненным сходством с «крымским консенсусом» по своему мировоззренческому вектору, имеет несколько иную психологическую основу. Он базируется не столько на позитивном эмоциональном переживании исторического момента, сколько на осознанной и устойчивой убежденности в правильности выбранного пути»¹².

Влияние Донбасского (Новоросского) консенсуса на электоральный процесс в сентябре 2022 года обсуждалось как политическим, так и экспертным сообществом. Однако, особого внимания заслуживает оценка этого феномена со стороны самих организаторов выборов в лице председателя ЦИК России Э.А. Панфиловой: «Хотелось бы выделить самое главное в отношении наших партий. Несмотря на политические, идеологические, социально-экономические и другие различия между ними, они — за исключением, может быть, единственного, ничтожного исключения, — все оказались солидарны в одном — в поддержке специальной военной операции, в желании внести посильный свой вклад в нашу победу, неизбежную победу, потому что за нами правда, за нами справедливость, и все нормальные люди, народ, в этом уверены. Это очень важно. Все понимают, в основном все понимают, что сейчас как никогда важно единство людей. Важно собраться нам всем в кулак, чтобы победить тех, кто практически завел человечество в тупик, лишив его вообще возможности естественного развития. То есть человечеству оставлен ими один путь — деградация. И понятно, что Россия возглавляет процесс вывода из этого тупика, и все люди, не только в России, многие это понимают. Я думаю, что в этом наша сила. И я хочу поблагодарить представителей наших политических партий за то, что они в этом едины»¹³.

Влияние консенсуса 2022 года на электоральный процесс

С целью изучения влияния общественной консолидации вокруг присоединения исторических территорий и курса Президента на электоральный процесс нами рассмотрены результаты ключевых избирательных кампаний в 2022 году. А именно — избрание глав субъектов Российской Федерации в 15 регионах (в 14 регионах выборы прошли через прямое голосование, в одном регионе через голосование в парламенте субъекта Федерации); выборы в региональные законодательные органы власти в 6 субъектах

¹² Донбасский консенсус: феномен сплочения российского общества // ЭИСИ [Электронный ресурс]. URL: <https://eisir.ru/news-and-announcements/donbasskiy-konsensus-fenomen-splocheniya-rossiyskogo-obshchestva/> (дата обращения: 22.03.2023).

¹³ Встреча с Председателем Центризбиркома Эллой Памфиловой // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69184> (дата обращения: 22.03.2023).

Федерации и выборы в 125 Советах депутатов муниципальных образований города Москвы.

В таблице 1 приведены итоги голосования на выборах высших должностных лиц субъектов Федерации за 2022 год. Кандидаты, являющиеся представителями партий или самовыдвиженцами, представлены в ней следующими условными сокращениями: ЕР — Всероссийская политическая партия «Единая Россия»; КПРФ — Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»; ЛДПР — Политическая партия ЛДПР — Либерально-демократическая партия России; НЛ — Политическая партия «Новые люди»; СРЗП — Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия — Патриоты — За правду»; ДР — Политическая партия «Демократическая партия России»; Р — Всероссийская политическая партия «Родина»; ПП — Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»; КР — Политическая партия Коммунистическая партия коммунисты России; ПР — Всероссийская политическая партия «Партия роста»; С — самовыдвиженец.

Таблица 1

Итоги голосования на выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации за 2022 год

№	Наименование должности	Кандидат	Число набранных голосов в %
1	Глава Республики Бурятия	Алексей Цыденов (ЕР)	86,23
		Виктор Малышенко (КПРФ)	7,12
		Сергей Дорош (ЛДПР)	2,66
		Семен Матхеев (НЛ)	2,35
2	Глава Республики Карелия	Артур Парфенчиков (ЕР)	69,15
		Андрей Рогалевич (СРЗП)	13,41
		Евгений Ульянов (КПРФ)	12,64
		Анатолий Дударин (ДР)	1,65
		Иван Кадаяс (Р)	0,61
3	Глава Республики Марий Эл	Юрий Зайцев (С)	82,44
		Антон Мирбадалев (ЛДПР)	7,90
		Наталия Глущенко (СРЗП)	5,76
		Валентина Злобина (ПП)	2,28
4	Глава Удмуртской Республики	Александр Бречалов (ЕР)	64,37
		Александр Сыров (КПРФ)	19,79
		Тимур Ягафаров (ЛДПР)	9,79
		Вадим Белоусов (СРЗП)	3,31

5	Губернатор Владимирской области	Александр Авдеев (ЕР)	83,68
		Антон Сидорко (КПРФ)	6,53
		Сергей Корнишов (ЛДПР)	3,35
		Сергей Бирюков (СРЗП)	2,46
		Александр Субботин (ПР)	2,01
6	Губернатор Калининградской области	Антон Алиханов (ЕР)	80,21
		Евгений Мишин (ЛДПР)	6,40
		Максим Буланов (КПРФ)	4,88
		Юрий Шитиков (СРЗП)	3,74
		Владимир Вуколов (ПП)	1,46
		Владимир Султанов (КР)	1,32
7	Губернатор Кировской области	Александр Соколов (ЕР)	71,85
		Сергей Мамаев (КПРФ)	13,42
		Владимир Понарьев (ЛДПР)	6,13
		Федор Лугинин (Р)	4,69
		Юрий Моисеев (КР)	1,55
8	Губернатор Новгородской области	Андрей Никитин (ЕР)	77,03
		Ольга Ефимова (КПРФ)	10,99
		Алексей Чурсинов (ЛДПР)	4,43
		Алексей Прокопов (ПП)	2,56
		Сергей Шруб (СРЗП)	2,50
9	Губернатор Рязанской области	Павел Малков (ЕР)	84,55
		Денис Сидоров (КПРФ)	5,68
		Дмитрий Репников (ЛДПР)	3,60
		Наталья Рубина (ПП)	2,68
		Григорий Парсентьев (СРЗП)	2,21
10	Губернатор Саратовской области	Роман Бусаргин (ЕР)	72,36
		Ольга Алимова (КПРФ)	14,30
		Артем Чеботарев (СРЗП)	5,76
		Дмитрий Пьяных (ЛДПР)	4,51
		Александр Ванцов (Р)	2,13
11	Губернатор Свердловской области	Евгений Куйвашев (ЕР)	65,78
		Александр Ивачев (КПРФ)	12,90
		Андрей Кузнецов (СРЗП)	9,15
		Александр Демин (НЛ)	6,47
		Александр Каптюг (ЛДПР)	3,17

12	Глава Тамбовской области	Максим Егоров (ЕР)	84,95
		Андрей Жидков (КПРФ)	6,77
		Павел Плотников (СРЗП)	3,32
		Олег Морозов (ЛДПР)	2,42
		Сергей Малинкович (КР)	1,53
13	Губернатор Томской области	Владимир Мазур (ЕР)	84,94
		Галина Немцева (СРЗП)	6,08
		Андрей Петров (КПРФ)	5,31
		Виктор Гринев (ПП)	2,11
14	Губернатор Ярославской области	Михаил Евраев (С)	82,31
		Михаил Парамонов (КПРФ)	6,14
		Владимир Смирнов (ЛДПР)	4,17
		Игорь Милорадов (КР)	3,42
		Константин Тукаев (ПП)	2,09

Результаты голосования говорят о победе в 12 из 14 регионов представителей политической партии «Единая Россия» и двух самовыдвиженцев, причем все эти кандидаты в ходе кампании были поддержаны Президентом Российской Федерации. Более того, практически во всех регионах высшие должностные лица выиграли кампанию с более чем 70 процентами голосов избирателей. Исключением стали всего 3 региона: Свердловская область, республики Карелия и Удмуртия, где победители получили от 64,37 процента до 69,15 процента голосов, что также является впечатляющим результатом.

Стоит отдельно рассмотреть голосование в парламенте Республики Адыгея по вопросу избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В ходе голосования М.К. Кумпилов, являющийся представителем политической партии «Единая Россия» был избран единогласно 49 присутствовавшими депутатами (один парламентарий отсутствовал) Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея.

В таблице 2 приведены итоги выборов депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации в 2022 году. Учитывая, что в одном регионе (Республика Северная Осетия — Алания) выборы проходили по пропорциональной системе, а в 5 других регионах — по смешанной, мы указали здесь не число голосов, поданных за партии, а итоговое количество полученных партиями мандатов. Важно иметь в виду, что партии, не представленные в таблице, не смогли пройти региональные пороги, что априори говорит об их слабой общественной поддержке.

Таблица 2

**Итоги голосования на выборах депутатов законодательных органов
субъектов Российской Федерации за 2022 год**

№	Наименование законодательного органа власти	Партии	Количество полученных мандатов
1	Парламент Республики Северная Осетия — Алания	Единая Россия	51
		СРЗП	10
		КПРФ	9
2	Государственный Совет Удмуртской Республики	Единая Россия	49
		ЛДПР	4
		КПРФ	3
		СРЗП	2
		Партия Родина	1
		Самовыдвиженец	1
3	Законодательное Собрание Краснодарского края	Единая Россия	62
		ЛДПР	3
		КПРФ	2
		СРЗП	2
		Партия Роста	1
4	Законодательное собрание Пензенской области	Единая Россия	32
		КПРФ	2
		ЛДПР	2
5	Саратовская областная Дума	Единая Россия	29
		КПРФ	5
		ЛДПР	2
		СРЗП	2
		Новые Люди	1
		Партия Родина	1
6	Сахалинская областная Дума	Единая Россия	21
		КПРФ	2
		Новые Люди	2
		ЛДПР	1
		Партия Пенсионеров	1
		СРЗП	1

Данные таблицы показывают, что представители политической партии «Единая Россия» получили большинство мандатов в парламентах субъектов Российской Федерации во всех регионах, где проходили избирательные кампании. Таким образом, ЕР получила суммарно 244 мандата; второй по популярности оказалась партия КПРФ, получившая 23 мандата; третье место занимает СРЗП с 17 мандатами; далее следуют ЛДПР с 12 мандатами

и партия «Новые люди», получившая всего 3 мандата. Остальные партии и самовыдвиженцы отмечены 1–2 мандатами.

Примечательны итоги выборов в Советы депутатов муниципальных образований города Москвы, которые прошли в 125 из 146 муниципальных образований субъекта. В ходе выборов кандидаты боролись за 1417 мандатов. Так как столичное население политически более активно, чем региональное, а политические предпочтения жителей субъекта Российской Федерации подвержены быстрым изменениям, попытаемся сравнить итоги голосования 2022 года с электоральным циклом 2017 года (таблица 3). Такое сравнение может наглядно показать изменения политической карты и поможет обосновать влияние общенационального консенсуса на электоральный процесс.

Таблица 3

Итоги голосования на выборах в Советы депутатов муниципальных образований города Москвы за 2017 и 2022 годы

№	Партия	Количество полученных мандатов в 2017 г.	Количество полученных мандатов в 2022 г.
1	Единая Россия	1153	1160
2	Мой район	0	134
3	КПРФ	44	41
4	Самовыдвижение	108	25
5	СРЗП	10	20
6	Новые люди	0	20
7	ЛДПР	4	12
8	Яблоко	176	4
9	Коммунисты России	0	1

Данные таблицы 3 свидетельствуют о широкой поддержке гражданами партии «Единая Россия», хотя ее электорат за указанный период возрос незначительно.

Однако, по таблице видно, что партия «ЯБЛОКО» сильно потеряла поддержку граждан, сократив общее количество мандатов со 176 до 4. Ее избирательная кампания была основана на антивоенных настроениях, порицании специальной военной операции и активном противопоставлении собственной деятельности политике Президента России. В условиях СВО, такой подход лишил эту партию не только части существующего электората, но и многих потенциальных избирателей, относящихся к протестной части населения.

В то же время в рамках данного избирательного цикла появились новые игроки — движение «Мой район» и партия «Новые люди». Эти политические организации показали значительные результаты на первых же выборах, набрав 134 и 20 мандатов. В два и более раза улучшили свои позиции

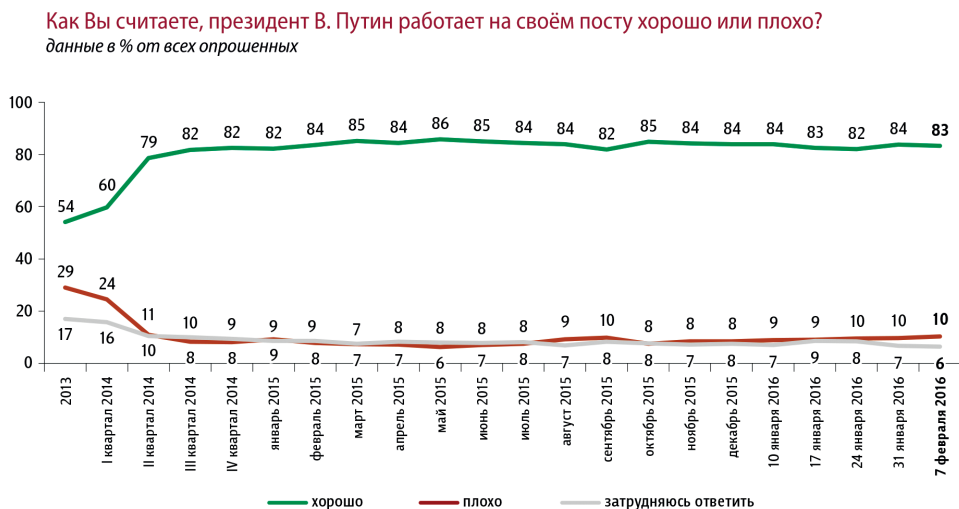
партии СРЗП и ЛДПР, получившие 20 и 12 мандатов. Уменьшение количества самовыдвиженцев, добившихся мандатов на муниципальных выборах, продолжает тенденцию последних избирательных циклов.

Таким образом, на представленных примерах заметно влияние консолидации граждан на итоги выборов различных уровней. Причем поддержка населением политического курса Президента прямо сказывается на увеличении поддержки «Единой России» и кандидатов-самовыдвиженцев, поддерживаемых партией или В.В. Путиным.

Консенсусы 2014 и 2022 годов в ракурсе социологических исследований

В условиях общенациональной консолидации 2014–2023 годов на конкретных примерах социологических замеров можно рассмотреть изменение отношения граждан к работе главы государства. К примеру, в данных исследований Фонда «Общественное мнение», представленных на рисунке 1, показано резкое повышение оценки деятельности Президента Российской Федерации после начала событий по присоединению Республики Крым.

Рисунок 1

Оценка работы Президента Российской Федерации за 2013–2016 годы.

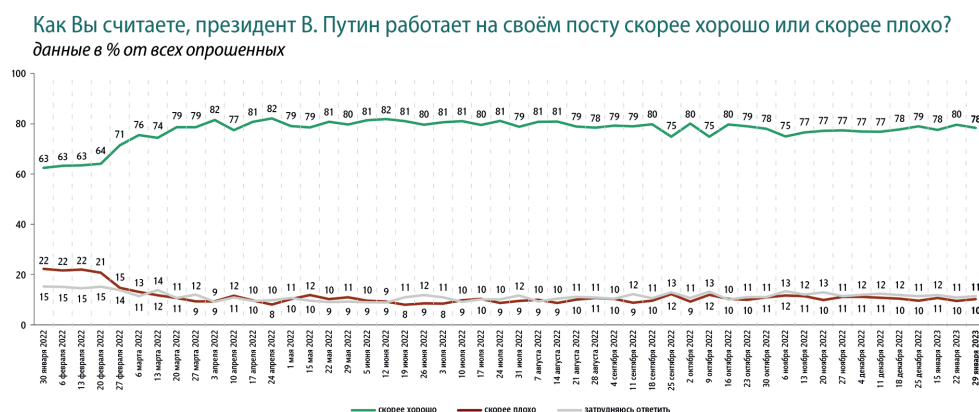
Источник: Фонд «Общественное мнение»¹⁴

¹⁴ Политические индикаторы 11.02.2016 // База данных ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d05ind16.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

На рисунке виден рост удовлетворенности респондентов деятельностью Президента в течение 2014 года. Если за 2013 год этот показатель составлял 54 процента, то в первом квартале 2014 года, когда начал формироваться Крымский консенсус, показатель вырос до 60 процентов, а ко второму кварталу он составил 79 процентов. В течение 2014 и 2015 годов он только рос, достигнув максимальной отметки в 86 процентов. Примечательно, что параллельно с ростом уровня удовлетворенности деятельностью главы государства стремительно снижался уровень негативных оценок его деятельности. Таким образом, уровень неудовлетворенности граждан деятельностью Президента с 29 процентов в 2013 году упал до рекордно низких 9 процентов в 2014 году и 7 процентов в 2015 году.

Похожие данные присутствуют в замерах Фонда «Общественное мнение» за 2022–2023 годы.

Рисунок 2

Оценка работы Президента РФ за 2022–2023 годы.

Источник: Фонд «Общественное мнение»¹⁵

На рисунке 2 показан рост уровня удовлетворенности деятельностью Президента Российской Федерации, практически аналогичный тенденциям 2014 года. Если в феврале 2022 года показатель находился на уровне 63 процентов, то к середине марта 2022 года он вырос до 79 процентов и продолжил рост до уровня 82 процентов. А негативные оценки деятельности главы государства снились с 22 процентов в начале 2022 года до 11 процентов к середине марта, — нижним пороговым значением стала цифра в 8 процентов.

¹⁵ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Dominanty/14832> (дата обращения: 22.03.2023).

По данным исследовательской организации «Левада-Центр»^{*} относительно одобрения гражданами деятельности Президента ситуация, идентична обозначенным тенденциям (таблицы 4 и 5).

Таблица 4

Уровень одобрения гражданами деятельности Президента Российской Федерации за 2013–2014 годы и 2021–2022 годы¹⁶

Месяц	2013 год (в %)	2014 год (в %)	2021 год (в %)	2022 год (в %)
Январь	62	65	64	69
Февраль	65	69	65	71
Март	63	80	63	83
Апрель	63	82	65	82
Май	64	83	67	83
Июнь	63	86	66	83
Июль	65	85	64	83
Август	63	84	61	83
Сентябрь	64	86	64	77
Октябрь	64	88	67	79
Ноябрь	61	85	63	79
Декабрь	65	85	65	81
Среднегодовое значение	63,5	81,5	64,5	79,4

Для сравнения взяты 2014 и 2022 годы, когда произошли консолидирующие исторические события относительно предшествовавших лет. Данные таблицы показывают, как менялся уровень одобрения деятельности Президента на протяжении всего года. Резкие повышения показателей говорят о высоком уровне гражданского сплочения и поддержке действий главы государства.

Если обратить внимание на среднегодовые значения, то можно заметить, что в 2013 и 2021 годах они были практически идентичны и находились на уровнях 63,5 процента и 64,5 процента. По итогам 2014 и 2022 годов на фоне общественной консолидации среднегодовые значения также практически равномерно повысились, составив 81,5 процента и 79,4 процента. Получается, что в 2014 году по отношению к 2013 году среднегодовой уровень одобрения повысился на 18 процентов, а в 2022 году по отношению к 2021 году — на 14,9 процента. Разница в показателях за 2014 и 2022 годы составила 3,1 процента, что могло стать итогом менее благоприятной геополитической обстановки, вызванной интенсивными боевыми действиями и беспрецедентным санкци-

^{*} Некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента.

¹⁶ Одобрение органов власти // Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/indikatoriy/odobrenie-organov-vlasti/> (дата обращения: 22.03.2023). Некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента.

онным давлением. Необходимо брать во внимание и активную «гибридную войну», развязанную межгосударственными блоками против России. Главная особенность этого противостояния состоит в усилении технологий и механизмов «информационной войны», что, непосредственно, негативно влияет на настроения граждан и их прагматичные оценки действительности.

Таблица 5

Уровень неодобрения гражданами деятельности Президента Российской Федерации за 2013–2014 годы и 2021–2022 годы¹⁷

Месяц	2013 год (в %)	2014 год (в %)	2021 год (в %)	2022 год (в %)
Январь	37	34	34	29
Февраль	34	30	34	27
Март	36	18	35	15
Апрель	37	17	33	17
Май	35	16	32	15
Июнь	35	13	32	16
Июль	35	14	35	15
Август	36	15	37	15
Сентябрь	35	14	34	21
Октябрь	35	11	33	19
Ноябрь	37	14	35	18
Декабрь	34	14	34	17
Среднегодовое значение	35,5	17,5	34	18,7

Данные показывают (таблица 5), что в 2013 и 2021 годах среднегодовые уровни недовольства граждан деятельностью главы государства были практически на одном уровне — 35,5 процента и 34 процента. Уже через год, когда произошли консолидирующие события в 2014 и 2022 годах, уровень неодобрения снизился до 17,5 процента и 18,7 процента. Причем, статистически цифры завышаются в общегодовом выражении (за 2014 и 2022 годы) по причине высоких показателей в январе-феврале.

Это свидетельствует о том, что рассматриваемые исторические периоды сопровождалась серьезными изменениями общественного мнения, существенным образом сказываясь на уровне доверия к главе государства и уровне одобрения его деятельности. Одновременно уровень поддержки гражданами других политиков показывал падение¹⁸. Данные, представленные в вышеприведенных таблицах, подтверждают гипотезу о наличии общенационального консенсуса, выработанного в ходе исторических событий 2014 и 2022 годов.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Политические индикаторы 11.02.2016 // База данных ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d05ind16.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

Заключение

Русская цивилизация доказала, что в периоды сложных исторических преобразований и глобальных вызовов она сплачивается с целью самосохранения и преодоления сложностей. Процессы, которые мы наблюдали в 2014 году, а затем и в 2022 году, стали итогом беспрецедентной антироссийской активности западного блока. Россия не переживала таких вызовов со времен распада СССР, а тренды глобализации и индивидуализации могли негативно сказаться на традиции консолидации русского народа. Однако, несмотря на существенное влияние зарубежных цивилизаций и культур на российскую идентичность, она не претерпела изменений в части традиционного общенационального сплочения с целью решения глобальных вызовов.

В этом вопросе особая роль отводится возвращению исторических российских территорий и фигуре Президента. Оба фактора становятся базисом и скрепляющим материалом, которые позволяют заинтересованным сторонам взаимодействовать с властью во имя достижения единых задач.

Несмотря на непростые исторические периоды и появление определенных сложностей в части гарантий безопасности, государство не перестает обеспечивать конституционные права граждан и соблюдает электоральное законодательство. Выборы проходят в штатном режиме. В этом большая заслуга организаторов избирательного процесса, которые добиваются своевременного проведения выборов в условиях глобальной конфронтации так же профессионально и со знанием дела, как они решали вопросы непрерывности избирательного процесса во время пандемии коронавирусной инфекции.

Список литературы

1. Балацкий Е.В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 5. DOI 10.15838/esc.2022.5.83.2.
2. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и города Севастополя — восстановление исторической справедливости: конституционно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2.
3. Бызов Л.Г. Национальный консенсус или общественная аномалия? Об особенностях массового сознания в посткрымской России // Свободная мысль. 2015. № 4.
4. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. № 3. DOI 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19.
5. Шатилов А.Б. «Крымский консенсус» российской элиты: причины и последствия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. 2015. № 2.

6. Цыкунов Г.А. Историко-правовые основания вхождения Крыма в состав Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета. 2015. № 3.
7. Капицын В.М. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. и апгрейд российской идентичности // Русская политология. 2017. № 1.
8. Воржецов А.Г. Проблемы консолидации современного российского общества // Власть. 2016. № 7.
9. Ильин В.А., Морев М.В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 5. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.1.
10. Попов Н.П. Общественное мнение в России, США и на Украине о спецоперации // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 2. DOI 10.18254/S207054760019828-7. EDN ESENJC.
11. Ильин В.А., Морев М.В. В стране формируются контуры нового Общественного договора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 6. DOI 10.15838/esc.2022.6.84.1.
12. Шушпанова И.С. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения специальной военной операции: социологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. № 4. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.8.